

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 141

Май 2011

«Мегадат.ком СРЛ» против Молдавии [Megadat.com SRL v. Moldova] (жалоба № 21151/04)

Постановление от 17.5.2011 [Третья Секция]

Статья 37

Пункт 1 статьи 37

Прекращение производства по делу

Подпункт «с» пункта 1 статьи 37

Дальнейшее рассмотрение жалобы является нецелесообразным

Односторонняя декларация, поданная в рамках процедуры, установленной статьей 41, и предусматривающей справедливую сумму в качестве компенсации: *производство по делу прекращено*

Обстоятельства дела – В постановлении от 8 апреля 2008 (смотрите Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 107), Суд постановил, что решение органа, регулирующего деятельность национальных телекоммуникаций, о признании лицензий компании-заявителя, позволяющих ей действовать как провайдер доступа в Интернет, недействительными, нарушило право компании на уважение собственности, установленное статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Разрешение вопроса о справедливой компенсации было отложено. В августе 2010 г. после того, как заключение мирового соглашения с компанией-заявителем не состоялось, Правительство приняло одностороннюю декларацию, в соответствии с условиями которой оно обязалось выплатить 120,000 евро в качестве компенсации материального ущерба и 10,000 евро в качестве компенсации судебных расходов и издержек. Компания-заявитель посчитала вышеуказанные компенсации недостаточными и просила Суд продолжить рассмотрение дела.

Право – Пункт 1 статьи 37: При определенных обстоятельствах Суд может прекратить рассмотрение всей жалобы или какой-то ее части в связи с принятием государством-ответчиком односторонней декларации, даже если

заявитель настаивает на том, чтобы рассмотрение дела продолжилось. Более того, ничто не препятствует государству-ответчику в том, чтобы принять одностороннюю декларацию, ссылаясь, как в настоящем деле, на то, что решение вопроса в порядке статьи 41 было отложено.

Имеющиеся в распоряжении Суда материалы указывали на то, что основная часть предъявленных заявителем имущественных требований имела отношение не к результатам деятельности, имевшей место до отзыва лицензии, а касалась планов, которые не продвинулись дальше стадии предложений. Компании-заявителю были необходимы новые лицензии для того, чтобы реализовать бизнес-план, который лежал в основе вышеуказанных требований, и можно лишь строить догадки о том, получила ли бы компания лицензии, и при положительном ответе - то сколько времени на это потребовалось бы. На основании изложенного, следует заключить, что предполагаемый доход компании-заявителя не может считаться интересом, достаточно конкретным и защищенным законом, потеря которого подлежит возмещению. Требования компании-заявителя в отношении причиненного морального вреда, а также расходов и издержек были чрезмерными. В свете данных обстоятельств, а также учитывая размер компенсации, предложенной Правительством, который представляется справедливым, Суд решил, что принцип уважения прав человека, в том смысле, который вытекает из Конвенции и Протоколов, не требовал дальнейшего рассмотрения дела.

Вывод: производство по делу прекращено (единогласно).

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous

réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.